

Мастера советской карикатуры

# В. ЛЕБЕДЕВ



Советский художник

# Мастера советской карикатуры

## Владимир ЛЕБЕДЕВ



Владимир Васильевич Лебедев был одним из крупнейших мастеров советского искусства, художником самого широкого диапазона, не замкнутым в какой-либо одной из тех сфер творчества, которые он смог обогатить или даже преобразить. Особенно знамениты его работы в детской книге, но он проложил новые пути и в живописи, успешно и настойчиво занимался натурным и сюжетно-композиционным рисунком, делал замечательные плакаты и, наконец, сатирическую графику. Последняя в наибольшей степени сейчас забыта, затеряна, ушла в прошлое, рассеялась по бесчисленным номерам мало кому сегодня известным, хотя бы по названиям, журналов. В этом альбоме значительная ее часть впервые наконец собрана воедино: сотни живых рисунков, целая галерея характернейших социальных типов ушедших времен, выхваченных из жизни, препарированных и запечатленных глазом и рукой необычайно зоркого мастера.

Родился Лебедев в Петербурге в мае 1891 года. Рисовать начал, как все дети, лет с пяти, любил изображать битвы рыцарей, скачущих лошадей, сухопутные и морские баталии. Для своих игр вырезал из картона фигурки коней и воинов, закрепляя на шарнирах подвижные ноги и руки, и раскрашивал акварелью. Наблюдательность и цепкая зрительная память формировались уже в этих детских занятиях. В четырнадцать лет он продавал в художественный магазин разрисованные вручную открытки, а в восемнадцать, успев показать свои опыты на выставке в Академии художеств и опубликовать кое-что в художественном журнале, находит наконец путь к серьезной учебе. Известный баталист Ф.Рубо, профессор Академии, разрешил талантливому юноше работать у него в мастерской. Студенты батального класса рисовали здесь лошадей с натуры. Именно это привлекло сюда Лебедева, увлеченного теперь не баталиями, как в детстве, а изображениями животных. Затем была частная мастерская художника М.Бернштейна, прекрасная школа рисунка обнаженной натуры, пробудивший интерес к анатомии и к истории искусства. Почти в то же время Лебедев поступил в Академию художеств, широко пользовался ее прекрасной библиотекой, но рисовать предпочитал по-прежнему у Бернштейна. Вместе с учителем он по-

сещает соревнования по французской борьбе, где Лебедев, сам страстный спортсмен, учится понимать человеческое тело не в статичных позах натурщика, но в движении и противоборстве.

Но еще в 1911 году — до студии Бернштейна — началась систематическая профессиональная работа Лебедева в журналах, в том числе в детском «Галчонке» и в культурнейшем из дореволюционных сатирических журналов «Сатириконе». Здесь блистали такие мастера шаржа, как А.Радаков, Ре-ми (Н.Ремизов), А.Юнгер, из более молодых — А.Яковлев. Они культивировали живой и быстрый рисунок, обобщенность и лаконизм, смелое ведение линии. Работа на этих страницах, в одном ряду с мастерами, тоже была для начинающего художника строгой и ценной школой. И Лебедев ее прошел с честью. Его многочисленные рисунки в «Сатириконе», а затем с 1913 года в «Новом Сатириконе» не уступают работам опытных мастеров в темпераменте, броскости и остроте, а, пожалуй, нередко и превосходят их по наблюдательности, конкретности избранного типажа. Но все-таки был он здесь еще одним из многих, прикинул к известному направлению, а не создал свое, испытывал влияние товарищей, в частности А.Яковлева и Б.Григорьева.

Лебедев рисовал уверенно, быстро. Казалось, ему с первых же шагов были неведомы технические трудности. Но собственное лицо, свой характер и почерк он вырабатывает постепенно и не скоро, притом в области, далекой от сатирической графики. Его рисунки, молодые друзья-художники, принадлежали к поколению, разочаровавшемуся в ценностях старых художественных школ. Ни передвижническая повествовательность, ни мирискусническая стилизация их не устраивали. Шли поиски иного искусства, волевого, конструктивного, построенного строго и точно. И школой этой конструктивности стал для многих кубизм. Лебедев тоже проходил ее в своем творчестве конца десятилетия — начала двадцатых годов. Именно школой мастерства, а не художественным мировоззрением был для него кубизм. Он ищет простоты и математической четкости построения. Пишет лаконичные натюрморты, где предметы, изъятые из своей пространственной среды, как бы выложены на поверхность холста.

Лебедев обобщает форму и цвет, превращая композицию картины в систему четко очерченных и плоско окрашенных силуэтов. Каждая деталь выделена и рассмотрена в отдельности, каждая форма передана с наибольшей простотой и ясностью. Но в плоско разложенных вещах скрыто движение.

И в большой серии графических листов «Прачки» художник продолжает исследование выразительных возможностей фактуры и ритма, энергичного обобщения реальной формы, возможностей построения живописного пространства не в глубь листа, а наружу, к зрителю. Одна и та же простейшая композиция — женская фигура за гладильной доской, один элементарный мотив движения руки с утюгом вдоль плоскости повторяются, варьируясь многократно, выявляя все новые пластические эффекты.

И все эти, казалось бы весьма отвлеченные, опыты сразу же оказываются совершенно необходимыми Лебедеву-сатирику, иллюстратору, изобразителю реальной жизни. Они дали ему тот необычайно выразительный художественный язык, который в короткий срок превратил еще недавнего способного ученика в одну из центральных фигур нового искусства. Уже в 1918 году он становится профессором Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских, в 1920—1921-м — заместителем заведующего плакатным отделом бюро РОСТА Северной области. Революционные события дали свежую пищу наблюдательности художника, открыли новые объекты и для его пафоса, и для иронии, наконец, создали не существовавшие прежде формы творческой, в том числе и сатирической, активности. Летом 1917 года был издан лубок Лебедева, обличающий только что свергнутого царя как монопольного торговца спиртным в стране. Лубок выпустило созданное М. Горьким петроградское издательство «Парус», а подпись к нему была сделана Маяковским: «Вот как по Руси растекалась водка».

Весной 1920 года в пустующих витринах на Невском появились броские плакаты. Был создан в Петрограде, вслед за Москвой, плакатный отдел РОСТА — Российского телеграфного агентства, и в небольшом коллективе объединенных им художников активно и очень плодотворно работал Лебедев. Плакаты, которые он здесь делал, не походили ни на что, известное прежде. Смешные, схематичные фигурки с подчеркнутыми, очень наглядными жестами — помещики и крестьяне, дезертиры и политические противники новой власти — складывались на поверхности листа в простейшие композиции, сопровождаемые стихотворными



Чиновник (указывая на календарь): — О, мы не такие легкомысленные, чтобы жить сегодняшним днем! Мы живем завтрашним...

«Новый Сатирикон». 1915



Концовка  
«Новый Сатирикон». 1913

подписями, похожими на частушки. Все это гравировалось на линолеуме, а оттиски раскрашивались. Такие плакаты напоминали старинные лубки, но вовсе не были простой стилизацией — у лаконичной графики Лебедева свои, гораздо более строгие ритмы, своя суховатая пластика.





Бывшее «его императорское величество»  
«Новый Сатирикон». 1917

Плакаты другого типа рисовались просто на бумаге клеевой краской. В них Лебедев добивался еще большего — крайнего упрощения формы, но, удивительно, нисколько не в ущерб выразительности. Из нескольких цветных кругов и квадратов он строит фигуру толстяка-буржуа. Достаточно лишь круглого пуза с цепочкой (единственная, но зато метко выбранная деталь), чтобы всем стало ясно, и кто он, и как к нему следует относиться. Можно вообще не рисовать лица, не давать ему ни глаз, ни носа. Но в круглый розовый блин не худо воткнуть толстую сигару. Такими же простыми приемами, решительно обобщая и смело преувеличивая, подчеркивая лишь немногие характерные детали, художник лепит сочные, сатирически окрашенные образы («Торговка», «Мародер», «Спекулянт»). Контрастный, порой грубоватый цвет ложится на бумагу весомо, плотно. Упругие контуры уверенно лепят форму. Лебедев не нуждается в моделировке, чтобы придать этим плоским силуэтам выразительную пластичность.

Разумеется, не все его плакатные образы были сатирическими. Столь же обобщенно и мощно лепил Лебедев и героические типы — рабочих, солдат, матросов. Монументальные фигуры оживали в решительном движении, переданном не столько изобразительно, попой, сколько ритмически — динамикой ярких цветных плоскостей, характерными приемами экспериментальной живописи Лебедева.

Плакатная эпопея РОСТА продолжалась около двух лет. И почти на десятилетие вперед она определила строй и характер сатирической, а отчасти и книжной графики Лебедева. Именно здесь, в плакатах, торопившихся поспеть за злобой дня, но оказавшихся со временем шедеврами революционного искусства, вырабатывались черты его графического стиля, был найден художественный язык, теперь уже отчетливо выделявший произведения этого мастера среди работ многочисленных в 20-е годы карикатуристов. Прежде всего его рисунки обычно лишены конкретного сюжета. Художника интересовали не события или происшествия, не гротескные ситуации, но типы. Одна-две фигуры в спокойных, вполне обыденных позах: стоят или сидят, идут, иногда танцуют. Но каждый персонаж — отчетливый и беспощадный социальный портрет. О каждом, только взглянув, мы, кажется, знаем уже все: кто он, из какого слоя общества, чего хочет, как живет.

Есть мастера шаржа, пленяющие остротой, наблюдательностью, умением ухватить смешные стороны жизни, но при всем том не выходящие за рамки узкосатирического задания — обличить, высмеять, окарикатурить. Работы их почти невозможно рассматривать в ряду обычной, не сатирической графики. Там действуют как бы иные пластические законы, иные критерии оценки. А Лебедев — один из редких мастеров, не ведающих этой границы. Рисунки для сатирических журналов и выставочные станковые серии он делает если не одинаково, то сходным образом. В них близкое отношение к персонажу, общие способы его характеристики, обобщения и заострения. И наконец, эти же гротескные фигуры, несколько по-иному, но в принципе очень похоже трактованные, переходят на страницы знаменитых детских книжек Лебедева: толстопузый франт-нэпман в «Мороженом», старозаветные обыватели и чиновники во «Вчера и сегодня», вульгарная «буржуйская дама» в «Багаже».

В 1922 году художник выполнил серию рисунков «Панель революции», посвященную характерным фигурам петроградской улицы тех лет. Матросы в широких клешах с их лениво-небрежной походочкой, уличные девицы с челками, спущенными из-под платка на глаз, франты в галифе и пиджаках в талию, уличная торговка. Набрасывает их мастер лаконично и быстро,



С портфелем  
Серия «Новый быт». 1924

без фона и почти без лиц. Покрой одежды и манера носить ее, виртуозно и бегло передаваемая фактура различных тканей, кажется, его интересуют больше, чем мимика. Но все схвачено в точном движении, каждый со своей повадкой и с главными, зорко отобранными приметами социального слоя. Знакомые персонажи недавних лебедевских плакатов приобрели в этих артистически свободных рисунках карандашом и кистью иную степень приближения к реальному быту, но остались сатирически заостренными образами социальных типов времени.

Потом были и другие подобные серии: «Новый быт» (1924), «Любовь шпаны», «Нэп» (1925—1927) и многие десятки не входивших в эти циклы, но близких к ним по характеру сатирических рисунков. В журналах 20-х годов «Смехач», «Бузотер-Бич», «Бегемот» его рисунки занимали обычно целую полосу, хотя здесь не было нужды разглядывать повествовательные подробности. Такая подача придавала лаконичным образам Лебедева почти монументальную выразительность, родственную его плакатам. Сюжетное начало вносилось в эти композиции лишь краткой подписью, сатирические обыгранные разговором изображенных персонажей — в редакциях были свои специалисты по выдумыванию подобных подписей к уже готовым рисункам. Художник не иллюстрировал тексты, чужие или свои собственные, а лепил сатирические образы, которые дополнительно можно было включить в жизненную ситуацию.

В поле зрения Лебедева попадают все новые типы: кокетливые «созбарышни» из учреждения, самоуверенные дельцы, начинающие «завы» и «зэмы», партийные выдвиженцы, уличные хулиганы, манерно-вульгарные изпанши... Кажется, художник изучает их с холодной пристальностью, как энтомолог — малопривлекательных, но любопытно устроенных насекомых. Он знает их досконально, и внешне (манеру каждого держаться, разговаривать, одеваться) и изнутри, в их подлинном отношении к жизни, в страстях и пороках, скрываемых, но прущих наружу. Художник-социолог, умный разоблачитель разных форм социального уродства, он следит и за тем, как приспособляются, по мере умения, к новому строю люди «из бывших», и за тем, как ведут себя новые хозяева жизни, не всегда умеющие распорядиться открывшимися возможностями с пониманием, тактом и достоинством.

Постепенно, ничего не теряя в обобщенности и социальной типичности образов, художник открывает все новые возможности своего портретного дара. Как ни гротескны по-прежнему лебедевские персонажи, на смену схематизму приходит индивидуальная характерность, психологизм.

Меняется и манера рисования, становится многообразнее, гибче, выбирается каждый раз в соответствии с очередным предметом изображения. Лебедев использует и уголь, и перо, и кисть, порой свободно сочетает в одной работе разные техники, обогащая поистине виртуозную фактуру рисунка. В серии «Новый быт» он выразительно использовал наклейки, подкладывая под костюмы персонажей кусочки настоящего кружева или ткани. К концу же двадцатых годов художник все чаще пользуется бархатистыми и воздушными расплывами черной акварели, погружая своих героев в определенную пространственную среду, не интересовавшую его прежде.

Лебедев-сатирик расцвел в 1920-х годах и в них в этом качестве и остался. К тридцатым закрылись сотрудничавшие с ним юмористические журналы, но главное, изменился дух времени, совсем другим стал и круг творческих интересов художника. Лишь отзвуки его сатирического таланта еще звучат порой в детских книжках («Доска соревнования», 1931 г., «Мистер-Твистер», 1933), в акварельной серии девушек с букетами (1933 г.). К сатирическому плакату Лебедев вернулся в годы войны. Один из создателей стиля «Окон РОСТА», он активно трудился в во-



Горячий цех

- Семенов-то на особо вредную работу перешел!
- Как так?
- Рабкором стал.

«Бегемот». 1925



Под пресс. Журнальный рисунок. 1927



Власть спорта

«Бузотер». 1927

енных «Окнах ТАСС». Но строй и характер этих работ определялись духом времени, когда ведущими сатириками были уже совсем другие художники. Как всегда профессиональные, его плакаты были лишены характерной лебедевской «изюминки».

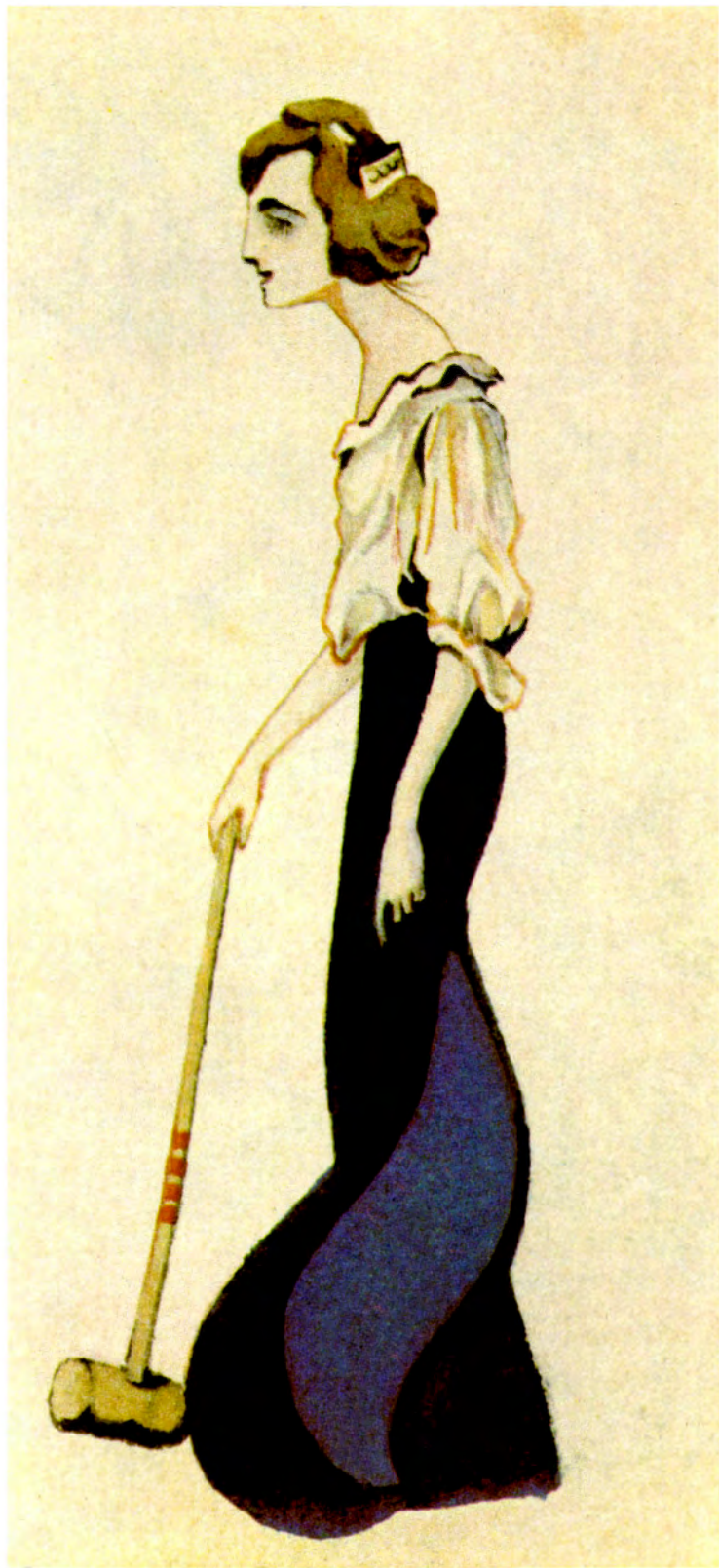
«Чтобы понять мое творчество, — говорил Лебедев в конце жизни, — нужно знать и помнить, что я — художник двадцатых годов. Говорю так не только потому, что этой эпохе принадлежат мои лучшие работы. Еще важнее и существеннее, что меня сформировала духовная атмосфера того времени». Двадцатые годы и оставили нам кроме прочего замечательную галерею сатирических образов Лебедева. Осталась ли она живой, интересной для зрителя иного времени, когда нет уже в обществе выведенных художником типов? К тому же социально-нравственные оценки, меняющиеся вместе с эпохой, в нынешнюю пору перемен пересматриваются особенно круто. Быть может, не во всем мы согласимся с сатириком, считавшим, по словам умного наблюдателя Евгения Шварца, что «время всегда право», не всегда захотим принять его оценку.

Но в собранных, наконец, под этой обложкой сатирических рисунках В.Лебедева есть, думается, правда свидетельского показания о времени, которое не может нас теперь не интересовать. Есть сатирически заостренный, но пронизательный социальный портрет целой эпохи, не уступающий классическим уже образцам сатирической литературы того времени — произведениям М.Булгакова или М.Зощенко.

Ю.Герчук



Владимир Васильевич  
Лебедев. 1954. Фото



Игрок в крокет. 1908





Иван Иванович Гаврилов. 1908

Новая мода. 1909

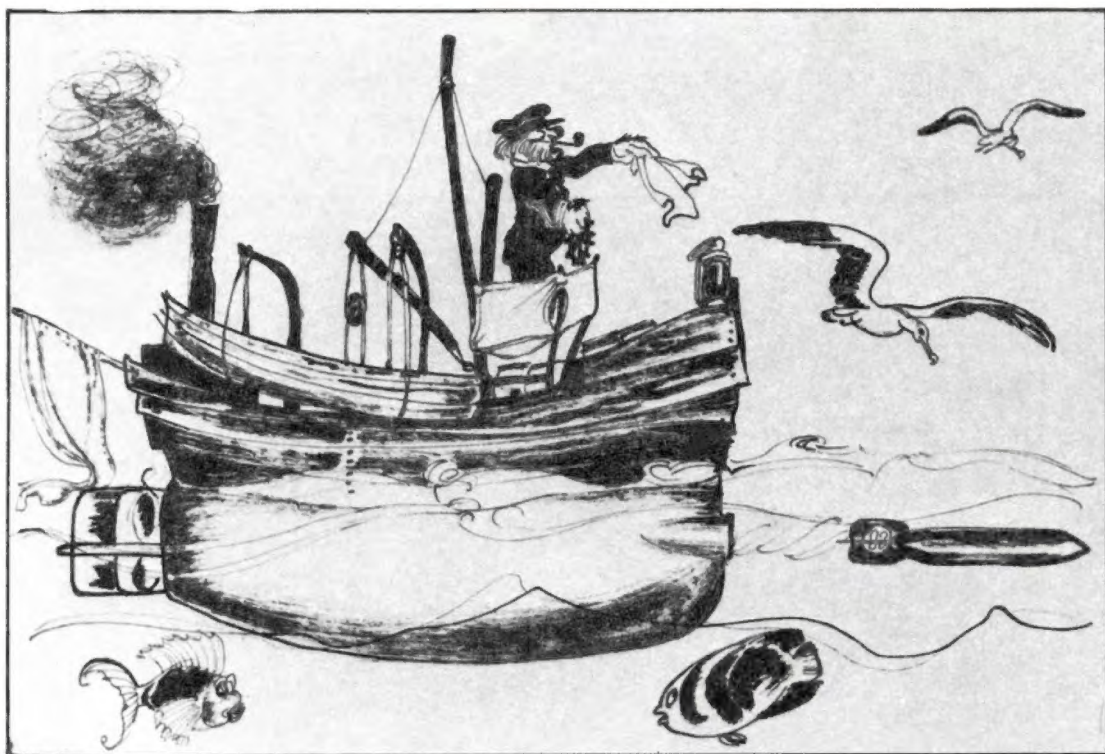
Персонажи. 1909

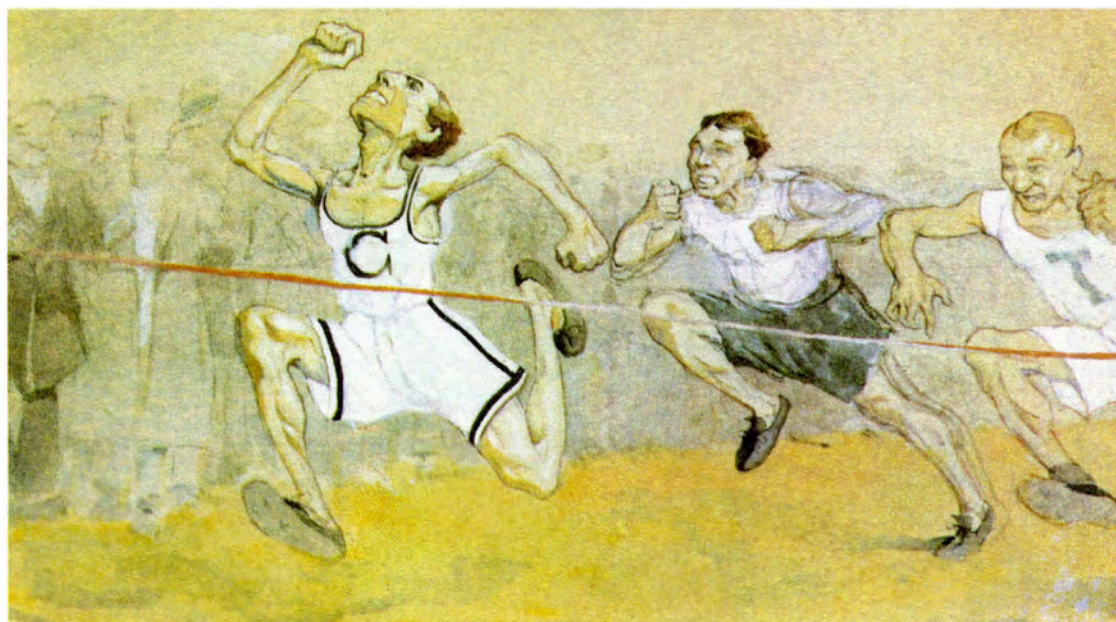


Оратор. 1909



На капитанском мостике  
Журнальный рисунок. 1910

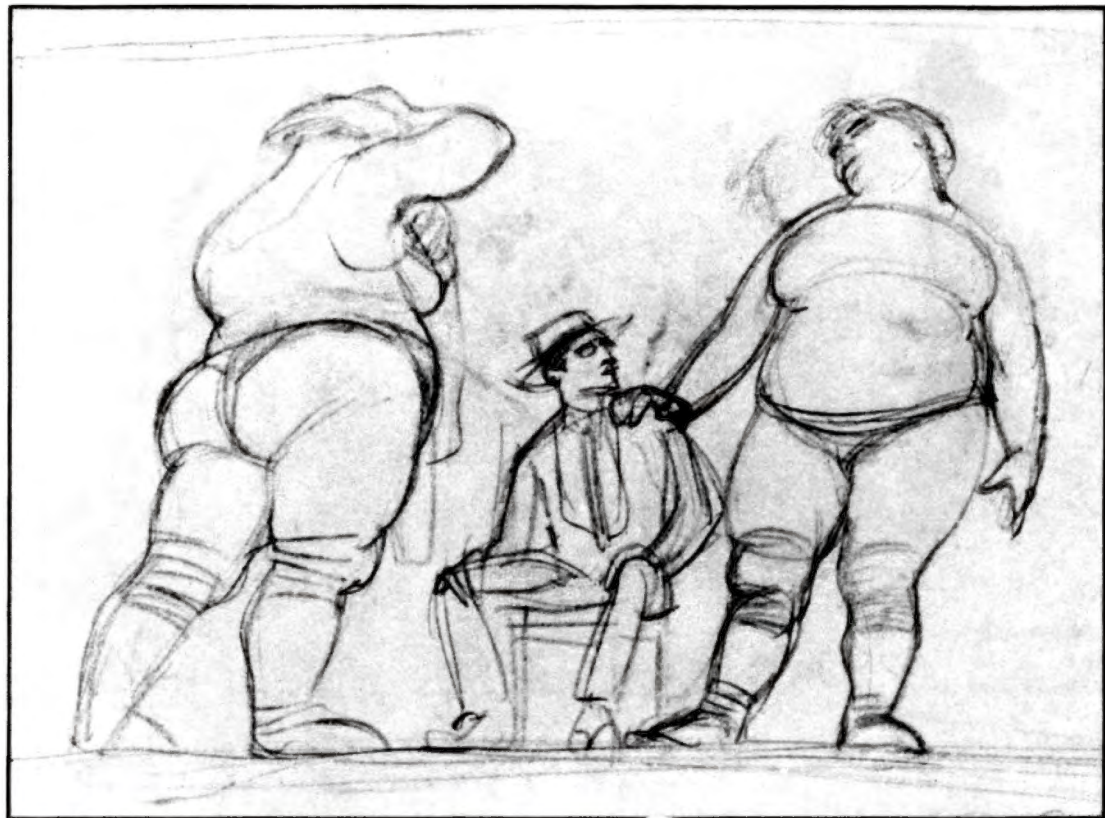






Восточный мотив. Заставка  
«Сатирикон». 1910





Женская борьба. 1910

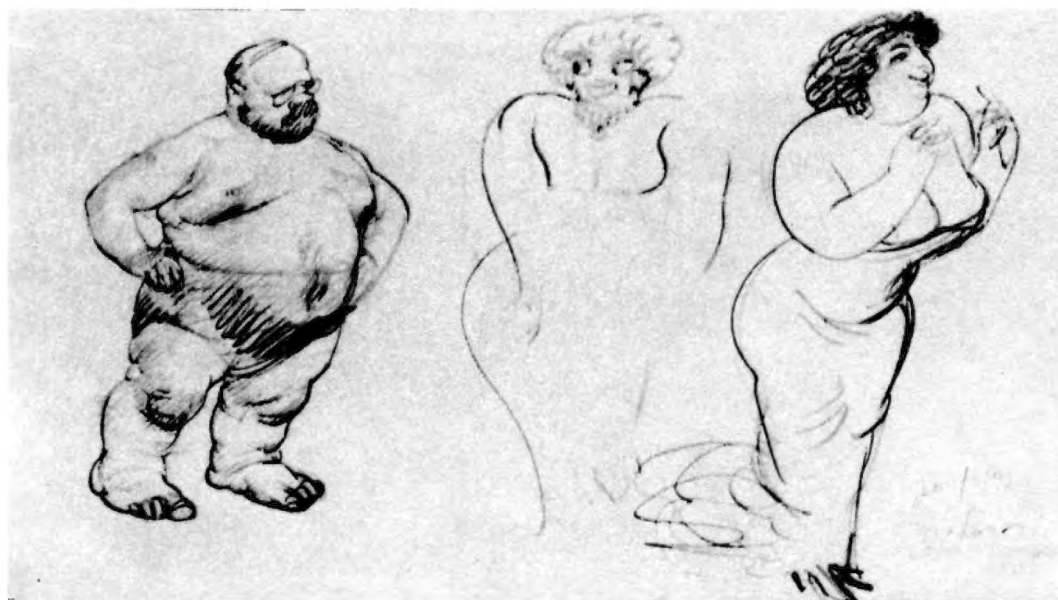
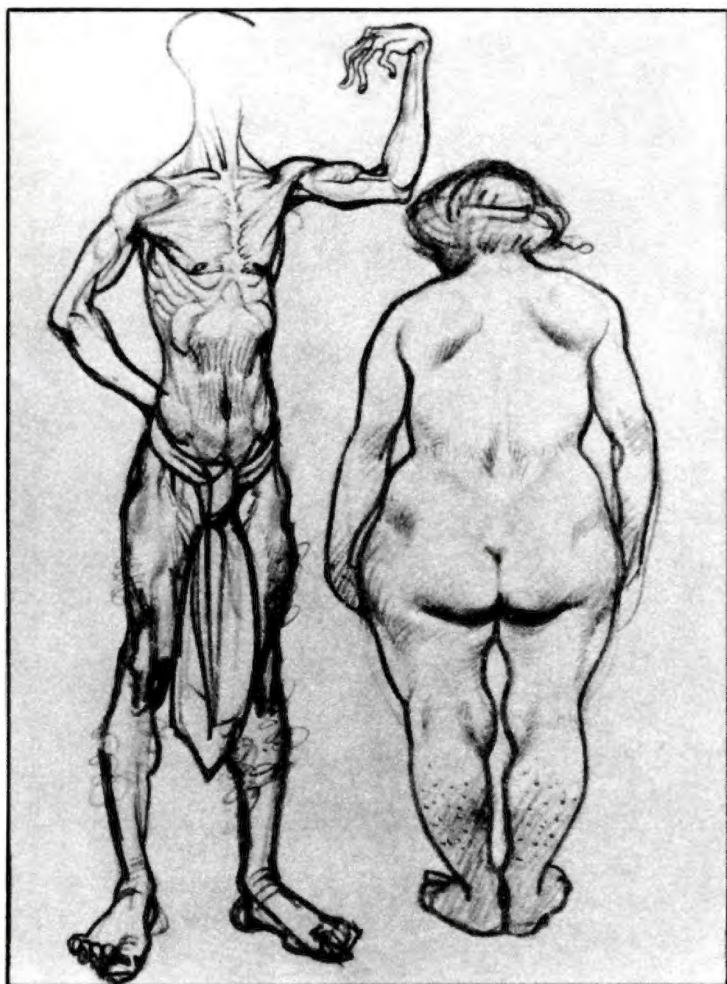
Футбол. 1910

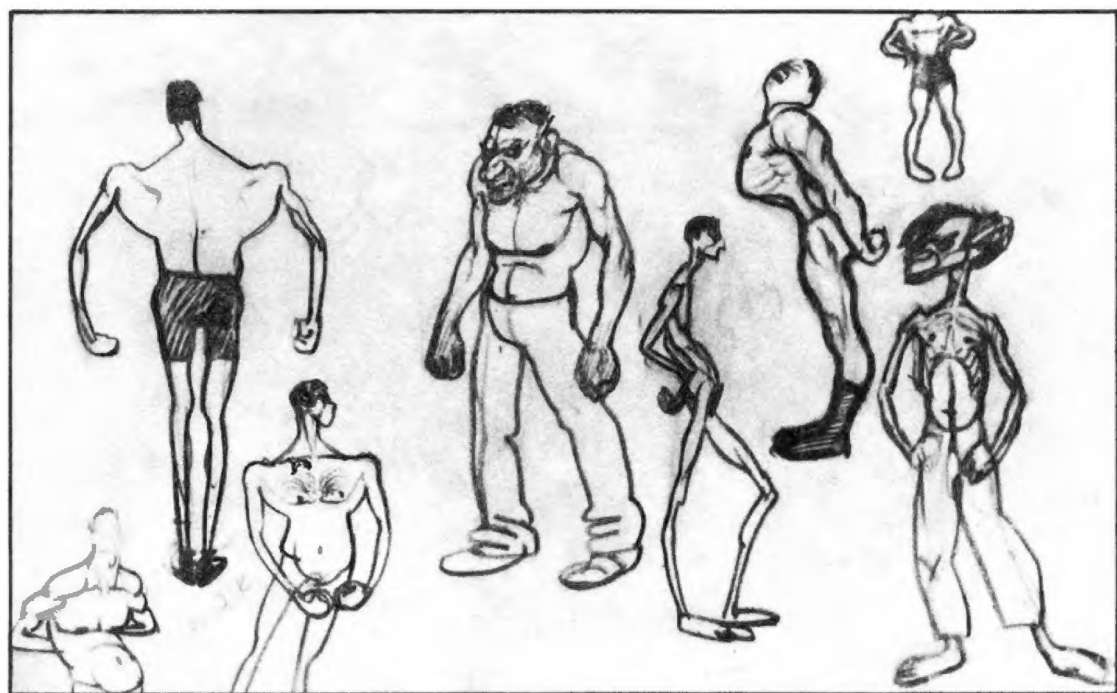
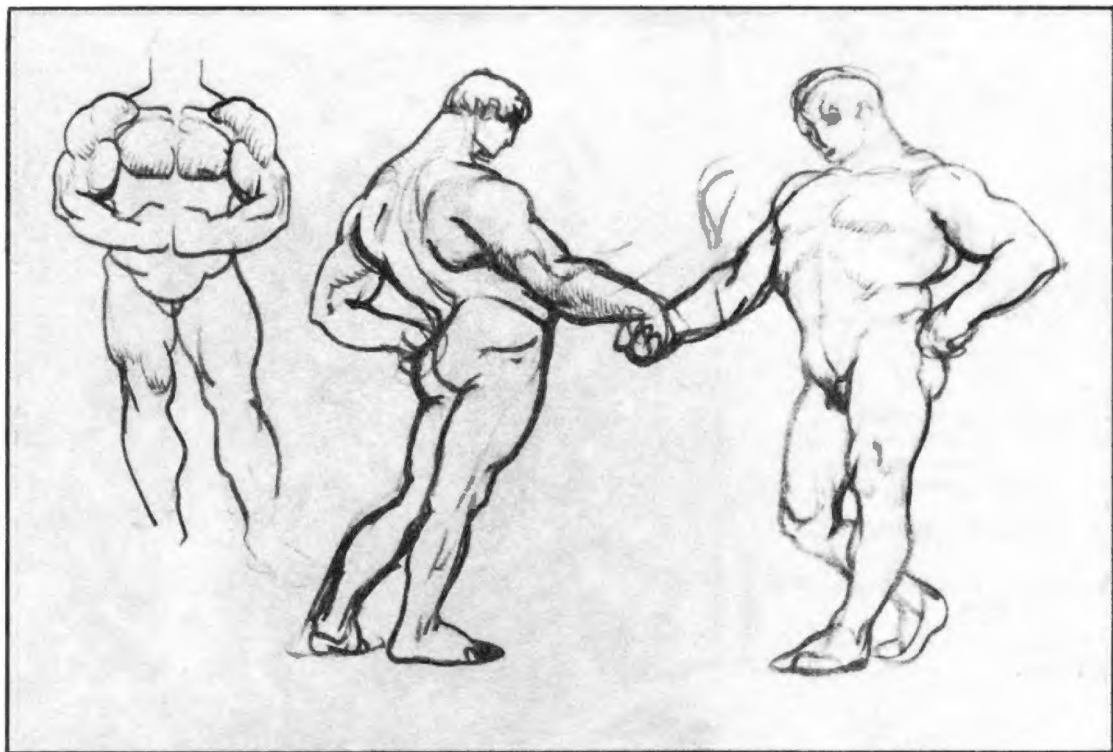


Художник-копист. 1911

Мужская сила. 1911

Эстрадная певица. Сила  
красоты. 1912





Борцы. Страница из альбома.  
1912

Зарисовки. 1912



В аптеке  
— Дайте мне, господин  
аптекарь, средство от  
худобы, — тогда перед  
праздником зарежут мою  
жену.  
«Новый Сатирикон». 1914

Рисунок из серии «Война». 1914

«Нельзя объять необъятное».  
1914







Верное ремесло  
— А ты чем занимаешься-то  
теперь?  
— А вот сижу у воды и жду,  
когда утопленника выкинет:  
может, у него на руке кольцо  
золотое будет, — ну,  
известно, мы его и снимем...  
«Новый Сатирикон». 1914



Понял

— Скажите, а у вас мальчишки на экзамене не теряются?

— Иногда теряются. Одного, например, три дня не могли найти.

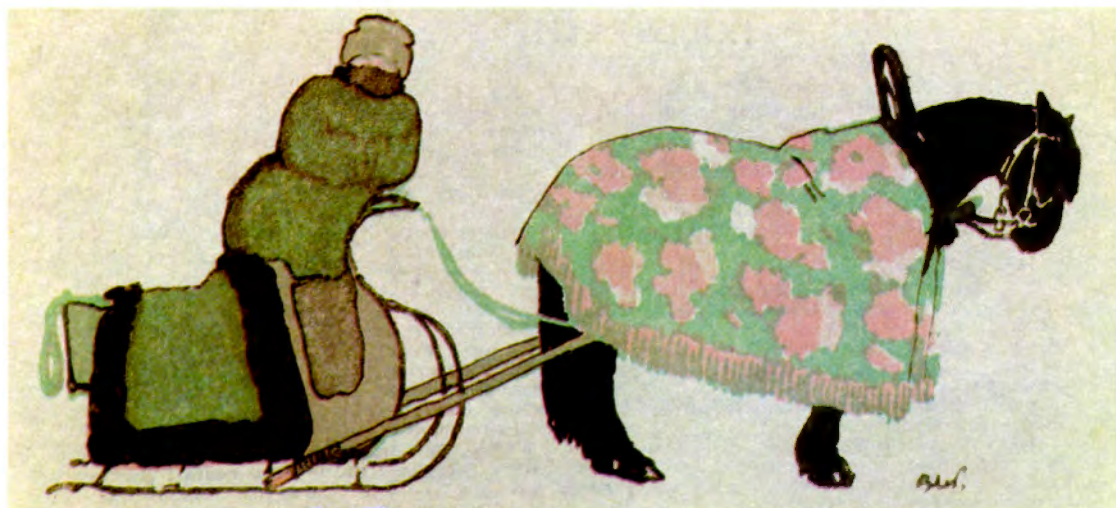
«Новый Сатирикон». 1914



Равновесие

— Вот, говорят, что мы, лихачи, народу много давим... Это как тоже понимать! Вчера, действительно, одного я до смерти раздавил, а зато сейчас же на другую наехал— она с испугу живого родила... Вот оно одно на одно и вышло!

«Новый Сатирикон». 1914





Картинное сравнение  
Прохожий: — Вот негодяй-то!  
Скачет по земному шару,  
словно блоха по глобусу!..  
«Новый Сатирикон». 1914

Заставка  
«Новый Сатирикон». 1914





Ничего не прибавлено  
Военный корреспондент: —  
Пишите: в настоящий момент  
я сижу в окопе, верхом на  
доставшейся нам австрийской  
лошади... Клубы удушливого  
дыма — этого адского  
изобретения немцев —  
окутывают меня, и почти у  
самого уха слышится мерное  
постукивание пулемета...

«Новый Сатирикон». 1915

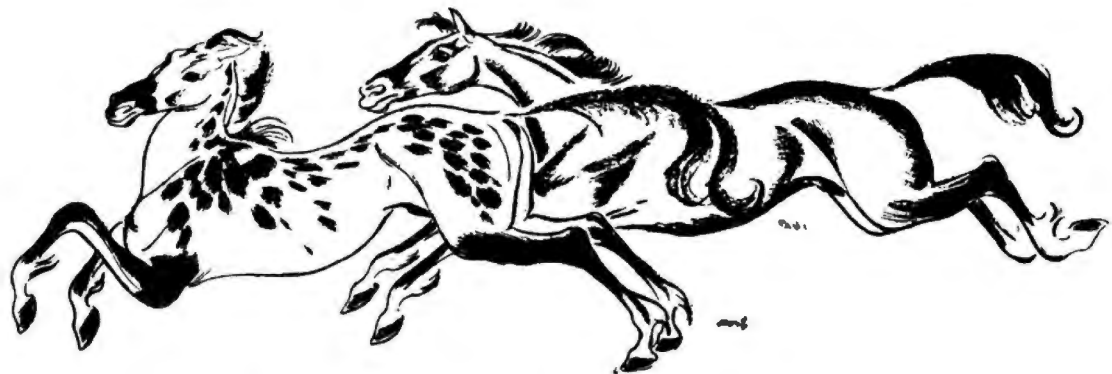


— Кто тебя так изукрасил?  
— Колька...  
— Дай его адрес, ради Бога,—  
я его в Эрмитаж  
реставратором пристрою.  
«Новый Сатирикон», 1915



Заставка  
«Новый Сатирикон», 1915





Заставка  
«Новый Сатирикон», 1915

Заставка  
«Новый Сатирикон», 1915

Чтение в крестьянской семье  
«Новый Сатирикон», 1916



Казак  
«Новый Сатирикон». 1916

Застраховался  
— Вот некоторые говорят, что  
нашего брата-мародера  
вешать надо... Ну, при такой  
шее не знаю, за что они  
смогут зацепить веревку...  
«Новый Сатирикон». 1916

Утехи тыла  
«Новый Сатирикон». 1916

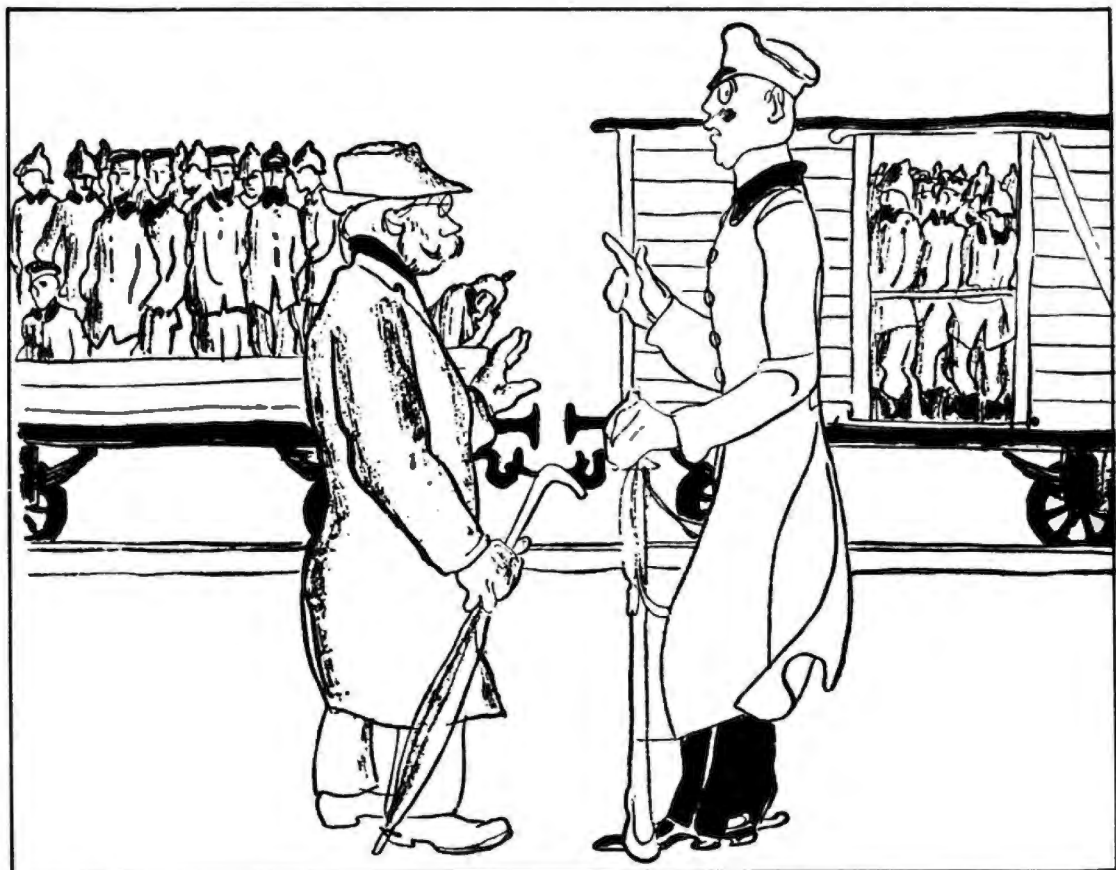


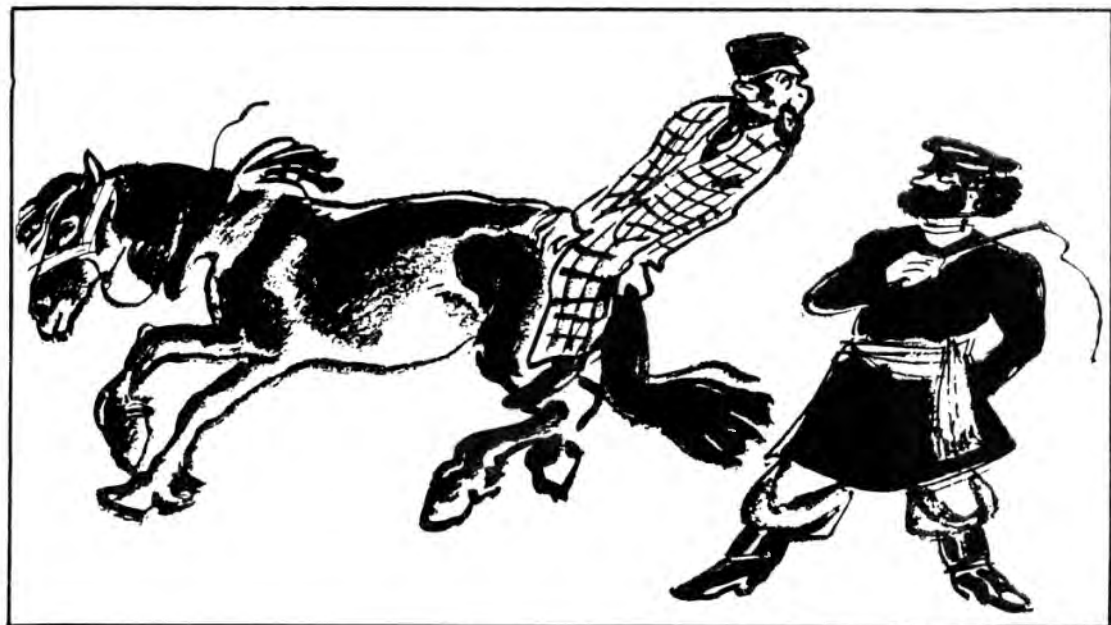


Привычка — вторая натура  
«Новый Сатирикон». 1916



Немецкая  
предусмотрительность  
— Кайзер находит, что солдат  
надо чаще перевозить с  
фронта на фронт: в пути они  
лучше сохраняются.  
«Новый Сатирикон». 1916





Никогда не нужно теряться  
Неопытный ездок (съезжая к  
хвосту):  
— Послушайте, это лошадь  
кончается — давайте другую!  
«Новый Сатирикон», 1916

←  
Шкурный вопрос  
— Вчера написал Собакину  
анонимное письмо, что  
Кутькин наставляет ему рога...  
— Стыдись! Зачем ты это  
сделал?  
— А очень просто: Собакин,  
узнав, что жена ему изменяет,  
вызовет Кутькина на дуэль, и  
кто-нибудь кого-нибудь  
ухлопает...  
— А тебе от этого какая  
польза?  
— Ну как же: чья-нибудь  
квартира освободится, а я ее  
сниму, первым кандидатом  
записан!  
«Новый Сатирикон». 1916

Удобная прическа  
«Новый Сатирикон». 1916



Деликатное животное  
«Новый Сатирикон». 1916





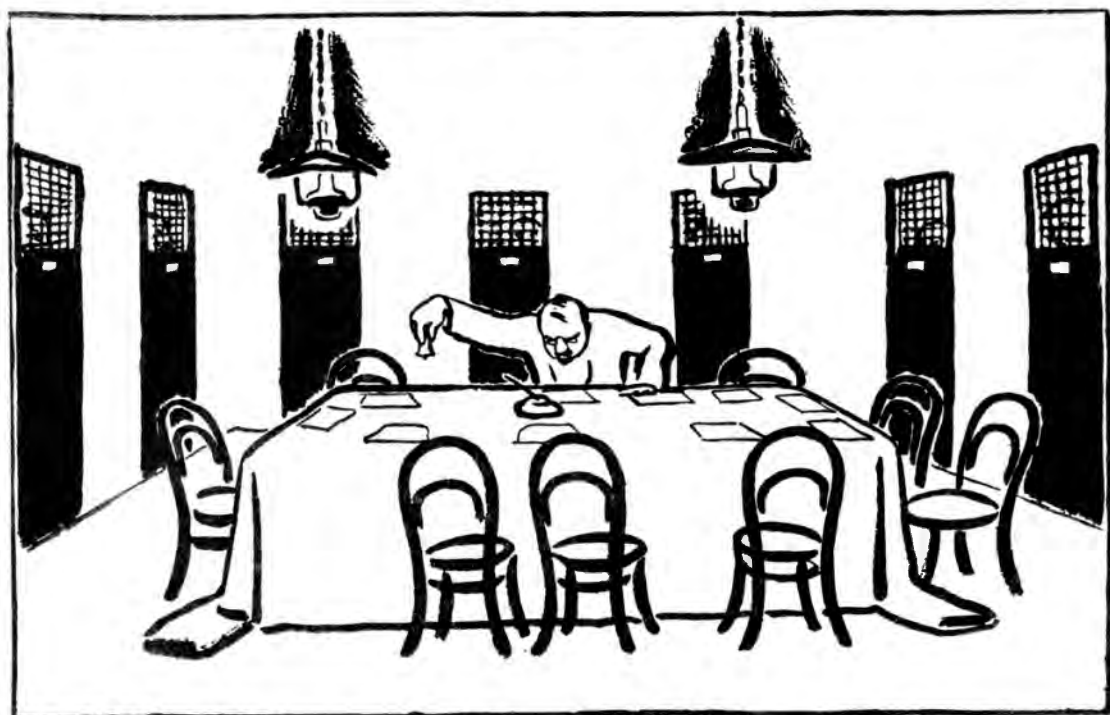
Столичное обращение  
«Новый Сатирикон», 1916

Концовка  
«Новый Сатирикон», 1916



Удовлетворение требований  
Мастерица: — Мы требуем  
вежливого обращения на «вы».  
Иначе объявим забастовку.  
«Новый Сатирикон». 1916

Заставка  
«Новый Сатирикон». 1916



В цирке

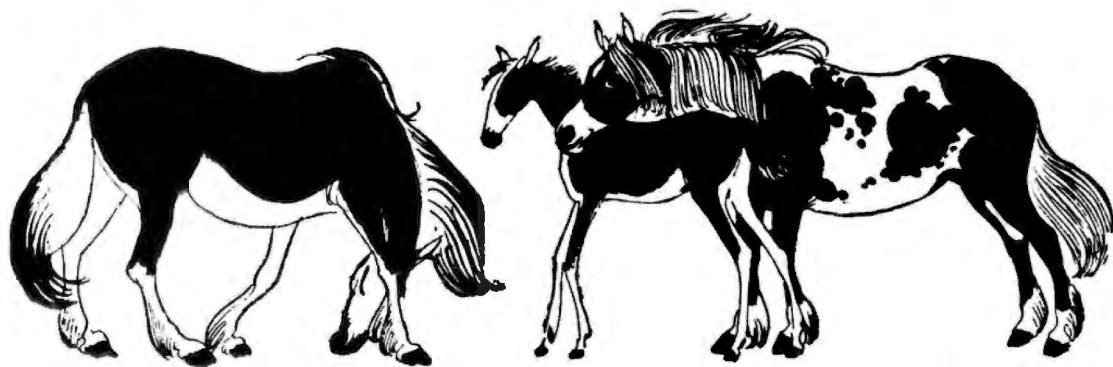
— Джимми, почему ты нынче на осле, а не пешком?

— Хромаю. Подошла сегодня к одной даме, а у нее кусок краски с лица отвалился — да по ноге меня!

«Новый Сатирикон». 1916

Биржевой кворум

«Новый Сатирикон». 1916



Статистика и жизнь  
— В газетах пишут, что по  
статистике на каждого  
человека приходится 1/3  
окорока. Хотел бы я знать, кто  
в этом году слопал мою часть.  
«Новый Сатирикон». 1916

Заставка  
«Новый Сатирикон». 1916



Работать надо — винтовка  
рядом. 1920







По Европе движется призрак  
коммунизма. 1920

В лавке. 1918

В кафе. 1919





## ПЕТРОГРАДСКИЕ ОКНА РОСТА

Красная Армия и Флот  
защищают пределы России.  
1920



Рисунок из серии «Война»  
«Новый Сатирикон». 1917

Застолье  
«Новый Сатирикон». 1917

Парочка. 1918



Уличная  
Серия «Панель революции».  
1922

Широкая масленица  
— Эх, мадам, какое горе-то,  
а? У тебя талия в рюмочку, у  
меня сапоги бутылками, а  
выпить нечего!  
«Новый Сатирикон». 1918



Юный коновод. 1923



Журнальный рисунок. 1922





Торговка  
Серия «Панель революции».  
1922

Девушка и матрос  
Серия «Панель революции».  
1922





Девушка и чистильщик сапог  
Серия «Панель революции».  
1922



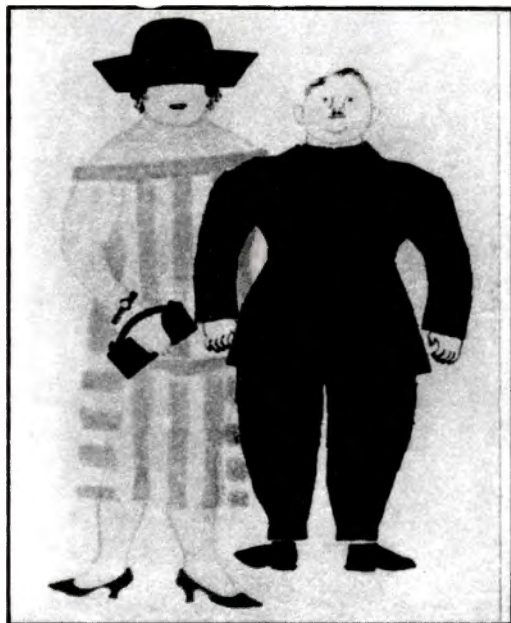
В музее. 1923



Моряки в няньках  
— Ишь ты! Не успел уйти в  
плавание, а уже течь дал...  
«Смехач». 1924

Пара  
Серия «Новый быт». 1924

Двое  
Серия «Новый быт». 1924





Новая Бавария  
«Придите, пиво прием новое!»  
«Смехач». 1924

Наш «подшефный Гаврила»  
«Бузотер». 1924

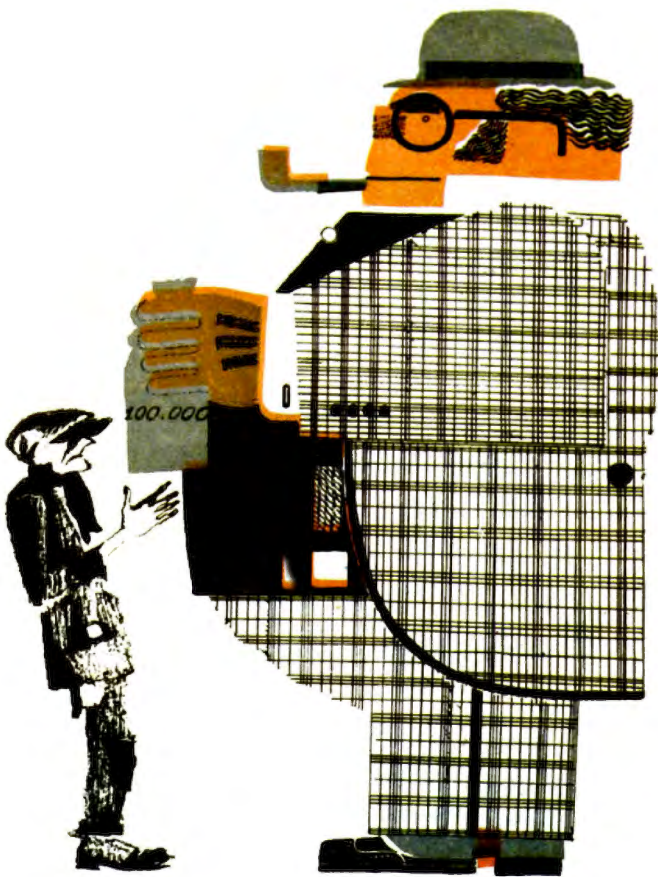
Сказка и быль  
«Смехач». 1924



Хлеб и нищий  
«Смехач». 1925

Семейный очаг  
«Смехач». 1925

Попутчики (из практики  
ревизий)  
— Не понимаем! И куда у вас  
ушли все сезонные деньги?  
— Да как вам сказать... Кассир  
наш каждый день в казино  
уходил. А деньги с ним, —  
по-видимому, по пути было!  
«Смехач». 1925



Не пеняй на «кривое зеркало»,  
коли рожка крива!  
«Смехач». 1925

Мещане на пляже  
— Чего-ж ты не идешь в воду?  
— Не полезу, костюма  
купального жалко. Еще  
слиняет, а за него червонец  
заплачен.

«Бегемот». 1925

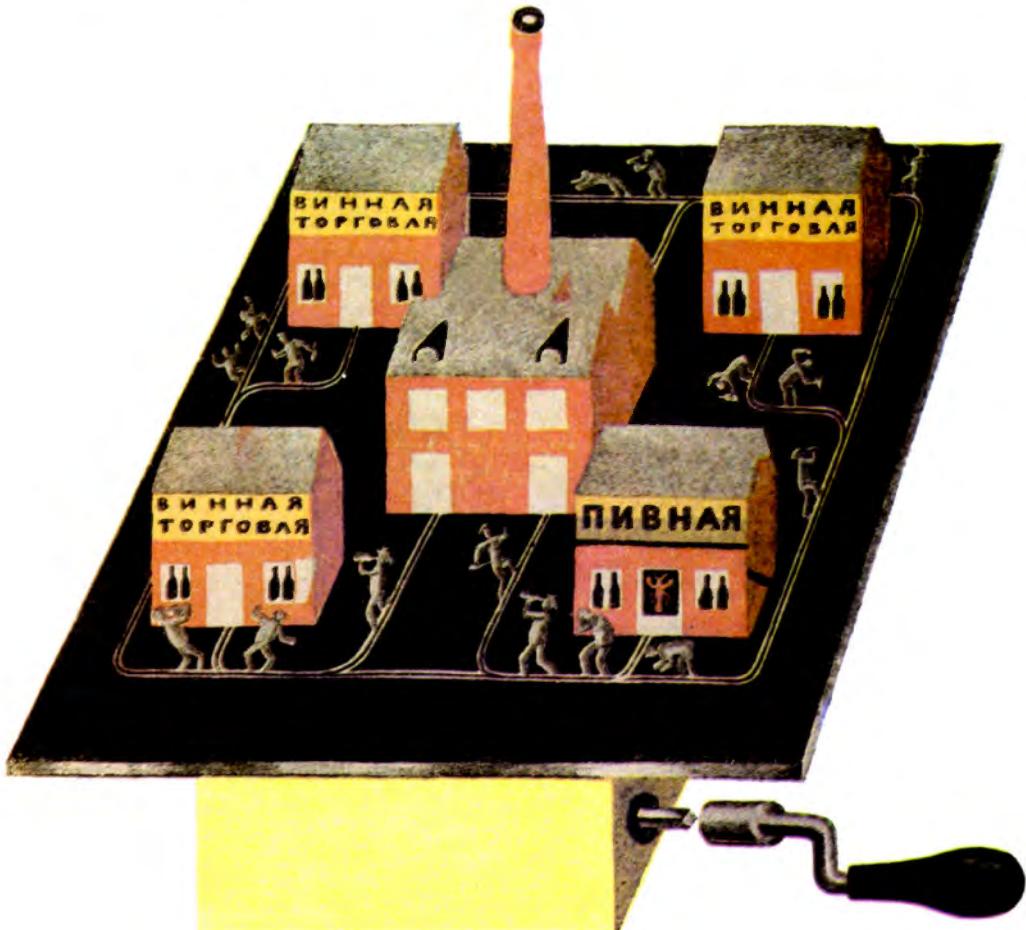
Точный ответ  
— Скажите, вы едете на  
курорт по предписанию врача?  
— Нет, по протекции...  
«Бегемот». 1925





Вот где рыбак рыбака видит  
издалека...  
«Смехач». 1925

Новейшая игрушка с  
механическим заводом  
«Смехач». 1925



На арене

«Смехач». 1925

Разве поймешь?

— Вычистили вашего  
управдома-то?

— Вычистили, милая моя,  
вычистили. И за что? Он и в  
прежнее-то время надворным  
советником был. Бо-ольшой  
специалист...

«Смехач». 1925

У стенгазеты

— Смотрите, Сергей Иванович,  
как вас ловко прописали!

— А ну их! Они только этим  
и занимаются, что пишут про  
всякую дрянь!

«Смехач». 1925







Иллюстрация к книге  
С.Маршак «Цирк». 1924

Физкультурность

«Смехач». 1925

Переименовательный сезон  
— Не знаете, как эта площадь  
называется?

— Вчера имени Тургенева  
была, а сегодня еще не знаю,  
потому как нового справочника  
еще не получили!

«Смехач». 1925

Гаврила в деревне

Гаврила: — Что же это ты?  
Когда баба рожала, знахарку  
позвал, а как кобыле  
пришлось, так к ветеринару  
ведешь?

— Баба что? Баба —  
баба и есть, а кобыла денег  
стоит.

«Бегемот». 1925



**- ГДЕ КУПИЛИ ВЫ, СИНЬОР,  
ЭТОТ КРАСНЫЙ ПОМИДОР?**



**- ВОТ НЕВЕЖЛИВЫЙ ВОПРОС .  
ЭТО СОБСТВЕННЫЙ МОЙ НОС!**

**Я РЫБНОЙ ЛОВЛЕЙ ЗАНЯЛСЯ:  
ПОЙМАЛ В ОРКЕСТРЕ КАРАСЯ.**



**КОГДА ДОМОЙ ПРИЕДУ,  
СВАРЮ ЕГО К ОБЕДУ.**



Журнальный рисунок  
«Смехач». 1926

Устарелый репертуар  
— Подвели вы меня,  
уважаемая. Разве можно с  
клубной эстрады петь: «Вы  
руку жали мне!».. Ведь  
рукопожатия-то давно  
отменены!

«Бузотер». 1926

Семейный портрет  
«Смехач». 1926

Журнальный рисунок  
«Смехач». 1926



Журнальный рисунок  
«Смехач». 1926

Журнальный рисунок  
«Смехач». 1926

На пляже  
«Смехач». 1926





Хозрасчет  
— Знаешь, Абрам Васильевич,  
доктор должен сделать нам  
скидочку: ведь Боря заразил  
скарлатиной весь дом.  
«Смехач». 1925

В «Вене»  
— Я, братишка, жду, —  
кажись, меня скоро в  
загранку повезут.  
— Зачем?  
— А потому в СССР  
губерний мне не хватает. Уже  
в 41 губернии мне жить  
запрещено.  
«Смехач». 1925

Добрые сердца  
«Смехач». 1925





Журнальный рисунок  
«Смехач». 1926

На катке  
Серия «Любовь шпаны». 1926

Заставка  
«Смехач». 1926







Нэлманы  
Серия «НЭП»

«Смехач». 1926

**Отсталость**

— Мой Петя вечно от моды  
отстает.

— Как отстает?

— Все теперь режим  
экономики проводят, а он еще  
только и днях растрату  
сделал.

«Смехач». 1926

**Пострадавший**

— И я тоже пострадал за  
партию. За биллиардную.

Чужого шара к себе  
переложил. Три кия об мою  
башку переломали...

«Смехач». 1926



Накипь Нэпа. Серия «Нэп»  
— Скажите, мадам, какая  
подкладка мне к лицу?  
— Вам? О, государыня, вам к  
лицу... романтическая  
подкладка!

«Смехач». 1926

Журнальный рисунок

«Смехач». 1926

Среди подруг

— И стал зав за мной  
ухаживать и захотел меня  
поцеловать...

А я сказала: «Нет уж,  
увольте!»

— А он что?

— Взял, негодяй, и  
действительно уволил!

«Смехач». 1926





Персональная ставка  
Зав: — Мария Николаевна!  
Вы опять просите прибавки!  
Это уж слишком! Вам сто  
рублей за глаза довольно!  
Секретарша: — За глаза  
допустим! Ну, а за остальное!  
«Смехач», 1926

Пуганые вороны. Серия  
«НЭП»  
«Смехач», 1926

В кооперативе  
«Смехач», 1926





Журнальный рисунок  
«Бузотер». 1926

Журнальный рисунок  
«Смеяч». 1926

Производственное  
— Вот говорят о вреде  
курения, а чтобы я тогда  
делал на заводе?  
«Бегемот». 1926

Хулиган  
«Бузотер». 1926



Журнальный рисунок  
«Бегемот». 1926

Точка зрения  
— Как вы смотрите на  
взятку?  
— Когда она у меня в руке,  
тогда я на нее смотрю сквозь  
пальцы.

«Бегемот». 1926

Журнальный рисунок  
«Бегемот». 1926



Запоздалое признание  
— Управляющего-то нашего  
как пышно хоронили!  
Гроб, пишут, был вынесен на  
руках членами месткома.  
— Вишь ты! А при жизни  
ведь местком его не выносил.  
«Бузотер». 1926

Качество  
— Хороший у вас начальник?  
— Жаловаться нельзя!  
— Неужели такой хороший?  
— Жаловаться нельзя, а то  
уволит.  
«Бегемот». 1926

На бегах  
— Почему Вас, Анна  
Павловна, со службы уволили?  
— Из-за опозданий. Всегда  
приходила к финишу  
последней.  
«Бузотер». 1926



С.МАРШАК  
*В.Лебедев*

# БАГАЖ



Обложка книги С.Маршак  
«Багаж». 1926

Температурные разницы  
— А вы, я вижу, работаете с  
прохладцей!  
— Как же не работать с  
прохладцей, если местечко  
такое тепленькое!

«Бегемот». 1926

Безголовый

«Бегемот». 1926

Молодой, да из ранних  
— Гляди, Манька: сколько лет  
мне можно дать?  
— Не знаю. Нарсуд тебе дал  
бы два года!

«Бузотер». 1926







Сезонное  
— Ах, у нас не театр, а прямо  
ад!..  
— Почему?  
— Да все время горим,  
грешные!..  
«Бегемот». 1926

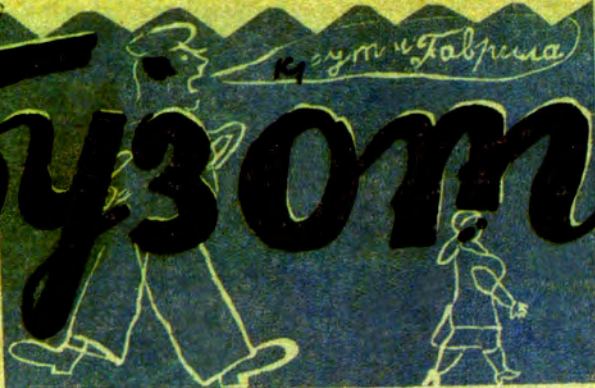
Приспособились  
— Куда, Митрич, мужики  
лошадей везут?  
— В трактор запрягать.  
Агроном говорил: он в сорок  
лошадиных сил работает.  
«Бузотер». 1926

Журнальный рисунок  
«Бегемот». 1926



# Бузотёр

Рис. Гаприла



1  
Цена 20 коп.

№ 7 (35) Апрель 1926 г.  
год издания 2-4



ГАВРИЛА:  
Сегодня, дорогие читатели, в мою, наконец, создавшуюся  
дню, что расстраивает, лицевую, восточную часть и льды  
совершенно прекратилась, потому что сегодня...  
(Продолжение на обороте)



Обложка журнала «Бузотер»  
№ 7. 1926

Все в прошлом  
«Смеяч». 1926

**Изобретатели**

— Ну, хорошо! Вы —  
торговка яблоками! А  
патент-то вы на что хотите  
истребовать?

— А я, милый, способ  
изобрела, как можно  
беспатентной торговлишкой  
заниматься!

«Смехач». 1926

**Журнальный рисунок**

«Смехач». 1926

На окраине где-то города

— А Митька-то шикарно  
одеваться стал!

— Ну?

— Да. Вон даже на кепке  
пуговица пришита!

«Смехач». 1926





Тонкий намек  
Он: — Целый месяц  
добиваюсь взаимности и все  
безуспешно. В чем дело?  
Она: — Дело в шляпе!  
«Бегемот». 1926

Канцелярия на ходу  
— Скажите, товарищ, где тут  
можно взять напрокат лодку?  
— Виноват, товарищ, — я  
служу в Моссельпроме и не  
имею никакого отношения к  
водному транспорту.  
«Смеяча». 1926

Гаврила в браке  
«Бузотер». 1926





Кинохроническое  
— Почему суд квалифицировал  
твои фильмы как брак?  
— Вероятно, потому, что  
снимал я только свою жену.  
«Бузотер». 1927

Дежурное блюдо  
«Бич». 1927

Трудовой стаж  
«Бузотер». 1927

Те же и Бетховен  
«Бузотер». 1927





Веский аргумент  
— Кушайте, все самое  
свежее — сам приношу из  
нашего кооператива.  
— Как же так, товарищ  
завмаг?  
— Очень просто: испытываю  
бдительность приказчиков!  
«Бузотер». 1927

Роды с осложнениями  
«Бузотер». 1927

Питие и сознание  
— Опять, Вася, от тебя пивным  
духом несет?..  
— Да, ведь дух-то вольный!  
Только пиво завода имени  
Стеньки Разина и потребляю!  
«Бузотер». 1927



На курорте  
— Простите... я, кажется,  
где-то встречал вас?  
— Возможно. Вы ведь  
все-таки — мой заведующий!  
«Бузотер». 1927

Несоответствие  
— Странный у нас спорт!  
Атлетика легкая, а увечья —  
тяжелые.  
«Бич». 1927

На дерби  
— Рационализации у нас нет,  
вот что! Чем сорок лошадей  
по кругу гонять, пустили бы  
лучше автомобиль в сорок  
лошадиных сил!  
«Бузотер». 1927







И тут дискуссия

«Бич». 1927

Журнальный рисунок

«Бузотер». 1927

«Бархат и лохмотья».  
— Не нравится мне  
нынешний Крым: бархатный  
сезон, а платья на всех  
ситцевые!

«Бузотер». 1927

Люди общества

Серия «НЭП». 1927



Старая знакомая

«Бич», 1928

Человек с положением

— Не годишься ты, Сеня, в  
мужья! У тебя и должности-то  
постоянной нет.

— Ну, как сказать! Я ведь  
все-таки постоянный сотрудник  
стенной газеты!

«Бич», 1928

Противник Госторговли

— Нравится вам «Дело  
Артамоновых»?

— Еще бы! Это же —  
частное дело.

«Бич», 1928





**Двуличие**  
— Почему вы думаете, что  
это платье не к лицу вам?  
— Не мне, а моему мужу...  
Ведь он ответственный  
работник!

«Бич». 1928

**На коньках**  
— Почему муж твой сегодня  
на коньках не катается?  
— Занят докладом «Проблемы  
пола». Это теперь его любимый  
конек.

«Бич». 1928

**Сыпь, Семеновна, подсыпай,  
Семеновна!**  
Серия «Любовь шпаны»  
— Какой класс, Вася, ты  
считаешь своим?  
— Откровенно говоря, —  
танцкласс.

«Бич». 1928



ОКНО  
ТАСС № 1126  
НОВОГОДНЕЕ ГАДАНИЕ



Гитлер, страхами об'ятый,  
Стал гадать под Новый Год.  
Сел боршометъ „Сорон пятый,  
Что-то мне он принесёт?“

Начал носи топить на блюде.  
Тень возникла на стене.  
— Что-то будет? Что-то будет?  
— Ой! Потля! Ужаси мне!

— Мне! — воскликнул бесноватый!  
— Вот... петля... над головой! —  
Сорон пятый, сорон пятый —  
Год расплати: роковой!



**НАДРОЛСЯ!**

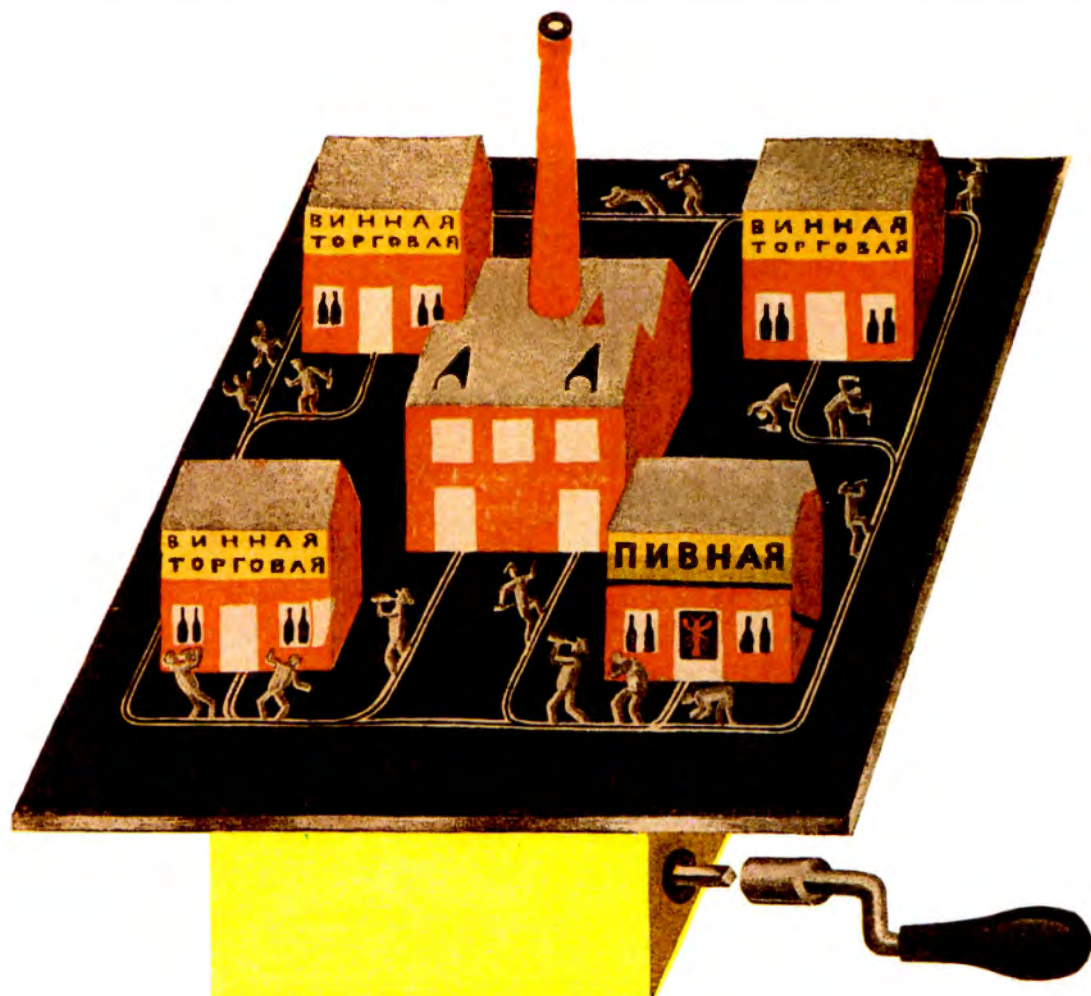
С. МАРШАК



Обложка книги С.Маршака  
«Мистер Твистер». 1933



# Владимир ЛЕБЕДЕВ



Владимир Лебедев  
Альбом  
Автор — Юрий Яковлевич Герчук  
Составитель — Ирина Сергеевна Вискова

Редактор А.А.Купецян  
Художник А.С.Мызников  
Технический редактор В.Г.Разваляева  
Корректор Л.В.Радченко

ИБ № 2288

Сдано в набор 11.10.89  
Подписано в печать 24.07.90. А 07370  
Формат 70x100/16  
Бумага офсетная 100 г  
Гарнитура шрифта журнальная рубленая  
Печать офсетная  
Усл. п. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 23,4  
Уч.-изд. л. 7,303. Тираж 78 000. Зак. № 4290  
Изд. № 12-040  
Цена 70 коп.

Издательство «Советский художник»  
125319, Москва, ул. Черняховского, 4а

Типография издательства «Кавказская  
здравица», 357310, г. Минеральные Воды,  
ул. 50 лет Октября, 67

Л 4903040000-059 45-90  
084(02)-90

ISBN 5-269-00323-6

## Советский художник